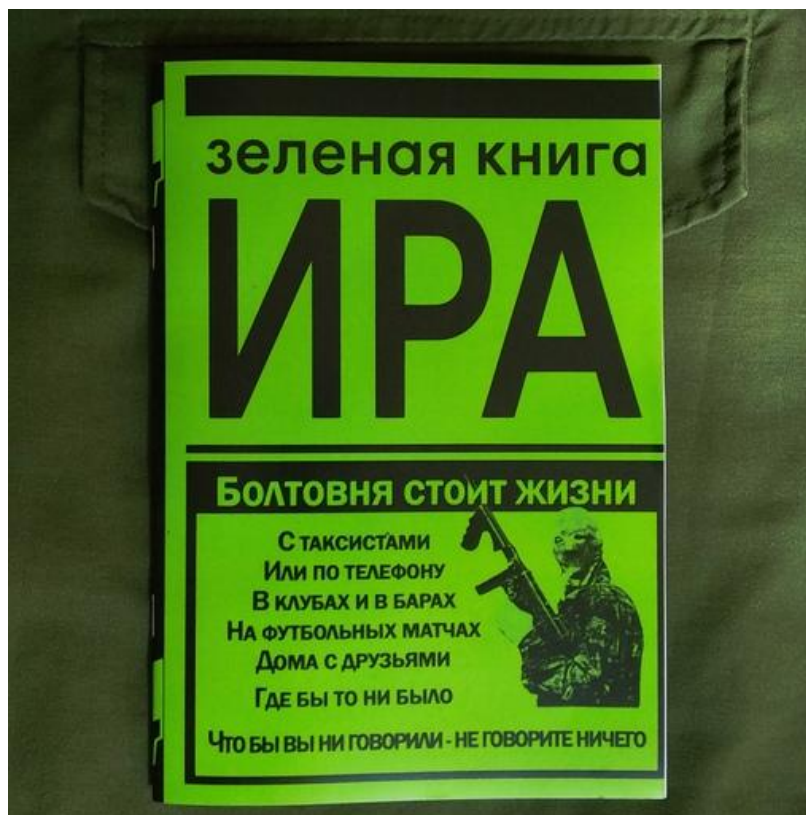

Зеленая книга ИРА

Пособие от Ирландской Республиканской Армии

ИРА

1956 г., 1977г.

Оглавление

ИРЛАНДСКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ АРМИЯ - “ЗЕЛЕНАЯ КНИГА”	3
Том 1 - Пустые разговоры стоят жизни	4
ВРАГ: КАТЕГОРИИ – СРЕДСТВА БОРЬБЫ:	9
СТРАТЕГИЯ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ:	10
Том 2 - БОРЬБА С ТАКТИКОЙ ДОПРОСОВ	13
1. АРЕСТ	13
2. ДОПРОС	13
ДОПРОС – АНАЛИЗ	16
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПЫТКИ	19
УНИЖЕНИЕ	19
Порядок процедуры военного трибунала	22

**ИРЛАНДСКАЯ
РЕСПУБЛИКАНСКАЯ АРМИЯ -
“ЗЕЛЕНАЯ КНИГА”**

Том 1 - Пустые разговоры стоят жизни

Пустые разговоры стоят жизни

В такси
По телефону
В клубах и барах
На футбольных матчах
Дома с друзьями
В любом месте!

Что бы вы не говорили – ничего не говорите.

Приверженность Республиканскому движению основана на непоколебимом убеждении, что его борьба (военная и политическая) имеет моральное обоснование, что война морально оправдана и что Армия является прямым представителем нижней палаты Парламента 1918 г. Будучи таковым, она является законным правительством Ирландской Республики, которое имеет моральное право принимать законы и реализовывать юрисдикцию в отношении ее территории, воздушного пространства, природных ресурсов, средств производства, распределения и обмена и всех людей, независимо от вероисповедания и подчинения.

Самое важное – это безопасность!

Это предполагает, что вы:

НЕ РАЗГОВАРИВАЙТЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ, НЕ ГОВОРИТЕ СВОЕЙ СЕМЬЕ, ДРУЗЬЯМ, СУПРУГАМ И КОЛЛЕГАМ, ЧТО ВЫ ЯВЛЯЕТЕСЬ ЧЛЕНОМ ИРА. НЕ ВЫСКАЗЫВАЙТЕ СВОЕ МНЕНИЕ ПО ВОЕННЫМ ВОПРОСАМ, ДРУГИМИ СЛОВАМИ, ВЫ НИЧЕГО НИКОМУ НЕ РАССКАЗЫВАЙТЕ.

Не участвуйте в публичных шествиях, демонстрациях или протестах. Не появляйтесь в компании известных республиканцев, не посещайте известные республиканские дома. Ваша основная задача – остаться неизвестным для врага и общества в целом.

Другая важная вещь, которую должны осознавать добровольцы, – это опасность употребления алкоголя и реальная опасность чрезмерного употребления алкоголя. Наши враги и их сообщники в прошлом получили очень много информации от пьющих добровольцев. Добровольцы предупреждены о том, что пьяные разговоры – это **ОСНОВНАЯ ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ**, с которой сталкивается любая организация, а в военной организации – это **САМОУБИЙСТВО**.

[С первого дня новобранцев учат, что:]

Ирландская Республиканская Армия в качестве законного представителя ирландского народа имеет моральное основание для проведения кампании сопротивления против иностранных оккупационных сил и их внутренних союзников. Все добровольцы имеют моральное основание для выполнения указов законного правительства; они являются правовой и законной армией Ирландской Республики, которая была загнана в подполье преобладающими силами.

Армия в качестве организации требует от вас безоговорочной верности. Она проникает в каждый аспект вашей жизни. Она вторгается в вашу личную жизнь, отделяет вашу семью и друзей, другими словами, требует от вас полного подчинения. Все потенциальные добровольцы должны осознавать, что угроза взятия в плен и длительного тюремного заключения – это вполне реальные угрозы, которые будут висеть над каждым добровольцем. В прошлом многие присоединялись к Армии из романтических соображений или в поисках приключений, но после попадания в плен и заключения они пересмотрели свою позицию относительно верности Армии. Они слишком поздно осознали, что у них не было реальной заинтересованности в том, чтобы стать добровольцем. Это становится причиной раскола в тюрьме, семьях и между соседями. Другой важный аспект, о котором должны задуматься все потенциальные добровольцы, – это их способность подчиняться приказам вышестоящего офицера. Все добровольцы должны подчиняться приказам вышестоящего офицера, независимо от их личного отношения к такому офицеру.

До того, как любой потенциальный доброволец примет решение о вступлении в Ирландскую Республиканскую Армию, он должен полностью и четко осознать все связанные с этим проблемы. Он не должен вступать в Армию по причине эмоциональности или авантюризма. Он должен полностью переосмыслить свои мотивы с учетом возможных угроз и отсутствия романтики в рамках движения. Кроме того, он должен осознать свои политические мотивы, принимая во внимание, что Армия нацелена на создание социалистической республики.

Ожидается, что добровольцы должны вести войну освобождения против превосходящих сил. Это предполагает использование оружия и взрывчатых веществ. В первую очередь, использование оружия. Когда добровольцы обучаются использованию оружия, они должны полностью осознавать, что оружие опасно и предназначено для лишения человека жизни, т.е. для убийства, и добровольцы обучаются для того, чтобы убивать людей. Нелегко взять оружие в руки и пойти убивать людей без твердых убеждений или оправданий. Армия и ее мотивация основаны на твердых убеждениях, которые объединяют Армию в единую силу, и до принятия любым потенциальным добровольцем решения о вступлении в Армию он должен приобрести такие твердые убеждения. Убеждения, которые будут достаточно сильны для обеспечения их уверенности, чтобы убить кого-либо без колебаний и сожалений. Опять же все люди, желающие вступить в Армию, должны понимать, что и они могут лишиться жизни. Если вы выходите, чтобы стрелять против солдат или полиции, вы должны понимать, что они также могут застрелить вас. Жизнь в подполье армии чрезвычайно опасна и трудна, а временами и жестока. Поэтому любое лицо до принятия решения о вступлении в Армию должно серьезно все обдумать.

Государственность Ирландии была общепризнанным фактом более 1,000 лет и была признана на международном уровне. Профессор Эдмунд Кертис, описывая

Ирландию в 800 г. н.э., рассказывает, что она была первой страной на севере Альп, которая имела свою литературу на своем языке, и ему рассказали, как датчане были вытеснены или ассимилированы народом, чья цивилизация сияла во всей Европе до норманнского вторжения 1169 года, с которым начались более 8 веков **БЕЗЖАЛОСТНОЙ И НЕПРЕРЫВНОЙ ВОЙНЫ**, которая продолжалась до настоящего дня.

Цель 800 лет угнетения – экономическая эксплуатация незаконно разделенных 6 графств, остающихся устаревшей колонией, находящейся под прямым контролем британцев, и юг – под постоянным культурным, социальным и экономическим доминированием Лондона. Это привело к тому, что ирландские сбережения инвестировали в Англию под более высокий процент и сотни тысяч юношей и девушек из этой страны были вынуждены иммигрировать в Англию в поисках работы, что создавало вывод капитала из страны.

Другой аспект экономического империализма – это экспорт сырья: живой скот, полезные ископаемые, рыба, пойманная иностранными судами и т.п. Кроме того, начиная с 1958 года, свободное государство оставило попытки создать независимую экономику и начало сотрудничество с иностранными транснациональными компаниями для создания рабочих мест вместо того, чтобы купить их навыки и затем постепенно отправить домой.

Африканизация – это слово для описания процесса где-либо. Сегодня ирландский народ лишен контроля над судьбой Ирландии больше, чем когда бы то ни было, начиная с 1921 года.

Логическим результатом всего этого стала полная интеграция в ЕЭС в 1970-х годах. Республиканское движение противопоставило этому Север и Юг в 1972 и 1975 гг. и продолжает делать это. Оно выступает против таких политико-экономических союзов Запада и Востока и против военных альянсов, таких как НАТО и Варшавский пакт. Оно поддерживает наших кельтских братьев и другие зависимые нации Европы, а также нейтральные и внеблоковые народы третьего мира; оно стремится к третьей, социалистической альтернативе, которая выходит за границы западного индивидуалистического капитализма и восточного государственного капитализма, которая соответствует нашим лучшим революционным традициям как народа.

С момента основания в 1916 году позиция Ирландской Республиканской Армии состояла в постоянном сопротивлении и непримиримой враждебности к силам империализма путем реализации передового революционного мышления и новейших мировых техник партизанской войны. Завоевание боевых отличий, кровавый след жертв, заключения, голодовки, казни, чувствительные удары по врагу, часто в сердце британского империализма, демонстрирующего открытое восхищение свободолюбивыми народами во всем мире.

Примечание: Моральная позиция Ирландской Республиканской Армии, ее право участвовать в войне основывается на:

- a) **праве сопротивляться иностранной агрессии,**
- b) **праве сопротивляться тирании и угнетению,**
- c) **прямой преемственности Временного Правительства 1916 года, первой нижней палаты парламента 1919 года и второй нижней палаты парламента 1921 года.**

В 1938 г. семь выживших верных республиканских депутатов передали исполнительные полномочия Совету ИРА согласно резолюции от 1921 года. В 1969 г. единственный выживший депутат Джозеф Кларк публично подтвердил, что тогдашний Временный Армейский Совет и его преемники являются преемниками первой и второй нижней палаты в качестве Временного Правительства.

Экономический империализм проявляется на каждой магистральной дороге и городской улице Ирландии: в банковской и страховой деятельности, торговом судоходстве, автомобилестроении, добыче полезных ископаемых, рыболовстве, промышленности в целом. Культурный империализм, символом которого является Конор Круз О'Брайен, этого острова усилился с момента договорного предательства последующих Правительств свободного государства с помощью СМИ и образования.

Несправедливость политического бессилия, несправедливость безработицы, бедности, неблагоприятных жилищных условий, недостаточного социального обеспечения, несправедливость эксплуатации наших трудовых ресурсов, интеллигенции и природных ресурсов, несправедливость жестокого уничтожения нашей культуры, языка, музыки, языка, искусства, литературы, традиций, природная несправедливость государственных репрессий, которая необходима для сохранения действующей системы в целом.

[Пока существует разделение, невозможно единое национальное преодоление этой несправедливости. Таким образом, прежде всего, мы должны разорвать британскую связь. ИРА поддерживает создание демократического и социального государства]:

Система управления, которая обеспечит каждому человеку возможность участия в принятии решений, которые влияют на него путем децентрализации политической власти в пользу небольшой социальной единицы, которая всем предоставит возможность индивидуально и коллективно реализовывать политическую власть в своих интересах и в интересах государства в целом. В социальной и экономической сфере мы примем политику, нацеленную на ликвидацию социального империализма путем возврата права собственности на богатства Ирландии народу Ирландии через систему сотрудничества, рабочей собственности и контроля в области промышленности, сельского хозяйства и рыболовства.

В культурной сфере мы будем стремиться возродить гаэльский язык не в целях национального шовинизма, а в целях достижения культурного восстановления уникального нового Ирландского социалистического государства в качестве бастиона против любого империалистического вторжения. В международном масштабе мы надеемся сотрудничать с прогрессивными правительствами или бывшими колониями в целях взаимной выгоды и сдерживания действий империалистических военных и экономических государственных блоков во всем мире.

Первая задача новобранца – обучение использованию оружия, военной тактике, соблюдению секретности, ведению допросов и т.п. Командующий должен обеспечить военную основу подразделения; разведчик должен обеспечить создание эффективной сети разведки; председатель партии Куманн должен обеспечить проведение кампании по указанным вопросам, а все члены движения, независимо от направленности их деятельности, должны укреплять нашу приверженность и участие в борьбе путем формирования всестороннего понимания современного общества и

предложенной республиканской альтернативы, которое достигается через самообразование и групповое обучение.

До перехода к политическому или военному наступлению мы предпринимаем все возможные меры предосторожности, необходимые для достижения успеха, напр., мы не призываем к Объединенной Ирландии, не подготовившись к защите нашего права на такое государство в противоположность разделению. Мы не прибегаем к революционному насилию в качестве средства достижения цели, не продемонстрировав невозможность использования других средств. Или если говорить более простыми словами: мы не заявляем о нашей способности вести войну, если мы не можем легко это сделать; мы не начинаем проведение операции без предварительных мер предосторожности по обеспечению безопасности и эффективности разведки, без проверки рабочего состояния оружия и достаточной амуниции, а также готовности вовлеченных добровольцев к допросу в случае захвата и т.п., а также подтверждения того, что такая операция усилит, а не ослабит наших сторонников.

Даже конкретные ситуации надлежащего предупреждения о взрывах эксплуатируются, что опять же является нашей ошибкой, т.к. мы недостаточно продумали наши оборонные действия до перехода к наступлению. Отличным примером является Кровавая пятница. Либо мы не перестали думать, что враг использует наше предупреждение против нас, либо мы переоценили возможность британцев осуществлять большое количество операций. Но независимо от причины мы совершили ошибку, и враг воспользовался ею.

Еще примеры из повседневной жизни. Враг использует ошибку добровольца, который остается у себя дома, арестовывая его. Он использует небрежное хранение материалов военного назначения, присваивая их, или, согласно недавней тактике, убивая добровольцев, которые возвращаются за материалами. Он использует конфронтации ИРА с членами Шинн Фейна [Официальной ИРА], оставаясь нейтральным, для создания последующего негативного образа и препятствования в реализации его курса. Он использует конфронтации ИРА с лоялистами, продвигаясь вслед за подразделением ИРА и нападая на них, плюс создает негативный международный образ.

Мы используем ошибки врага, распространяя факты.

Тактика зависит от существующих условий. Здесь логика достаточно проста. Без добровольцев, складов, оружия, финансов и т.п. мы не можем проводить операцию, также как и кампанию. В сентябре 1969 г. существующие условия обусловили нежелательность убийства британцев, но после операции «Комендантский час в Фоллс» стали допустимыми мишенями. Условия изменились.

Точно также в настоящее время, например, несмотря на то, что руководство СДТП (Социально-демократической трудовой партии) зарекомендовало себя в качестве коллаборациониста и, следовательно, врага народа, на различных стадиях с 1974 г. мы применяли тактику высмеивания, обливая их смолой и украшая перьями, если они были членами исполнительной власти, которая пыталась и задерживала ирландцев, которая наказывала бастовавших против арендной платы и тарифов, либо когда они объявили в Вестминстере на дебатах в верхней палате, что жизнь означает жизнь и не должно быть никакого политического статуса. Предупредитель-

ные меры в последнем случае заключались в информировании народа о том, что они действительно сделали такое заявление.

Таким образом, можно легко выделить золотое правило для всех наших действий – мы должны объяснять любыми средствами наши мотивы для осуществления бомбардировок, наказания преступников, казни информаторов и т.п.

Мы не исключаем осуществление действий, которые не соответствуют полностью критерию настоящего анализа относительно ведения борьбы. Возникало много ситуаций и еще возникнет много ситуаций, когда нам приходилось и придется отступить от этих общих условий. Однако даже в таких условиях, если мы рационализируем наши действия, занимаем оборонительные позиции до перехода к наступательным действиям, пытаемся обеспечить себе альтернативу, относительно незатронутый регион поддержки, из которого можно действовать, в случае наступления в регионе действий разрушительных, но неизбежных событий, мы в максимально возможной степени следуем правилам ведения войны.

ВРАГ: КАТЕГОРИИ – СРЕДСТВА БОРЬБЫ:

В целом, враг – это все, кто выступает против наших краткосрочных и долгосрочных целей. Но мы должны понимать, что не все наши враги одинаковы и нет универсальных средств борьбы. Следовательно, мы должны выделить категории и затем определить для каждой категории средства борьбы. Некоторые примеры. У нас есть враги, приобретенные по причине неосведомленности, по причине наших ошибок и промахов, а также наш основной враг – система государственного управления.

С врагами, приобретенными по причине неосведомленности, мы можем бороться с помощью образования, хотя этот способ будет бесполезным, если вначале мы не обучим себя. Наши средства – это марши, демонстрации, настенные слоганы, заявления в прессе, республиканская пресса и публикации, личное общение. Но как уже отмечалось ранее, сначала мы должны сами пройти обучение, эффективно организовывать протесты и демонстрации, мы должны быть готовы рисовать настенные слоганы и продавать и финансировать республиканскую прессу, публикации и заявления в прессе.

Враги, приобретенные по причине наших ошибок и промахов, – это враги, которых мы создаем сами в результате нашего индивидуального или коллективного поведения в ходе борьбы. Это испуганная женщина, в дом которой врывается доброволец для проведения ареста и которая затем не получает извинений либо (что более предпочтительно) не получает помощь одного из наших сторонников в восстановлении причиненного ущерба; семья и соседи преступника или информатора, которые не были проинформированы, за что он был наказан. В общем, наше личное поведение, а также осуществление нашей республиканской деятельности должно быть нацелено, если не на укрепление нашей поддержки, то хотя бы на не приобретение ненужных врагов.

Система государственного управления – это все лица, которые заинтересованы в сохранении настоящего статуса кво, в частности, политики, представители СМИ,

судебной системы, определенных бизнес-кругов и британской военной машины, поддерживающие британскую армию, силы обороны Ольстера, Королевской вспомогательной полиции Ольстера, резервных сил. Средства борьбы с этими вооруженными формированиями государственной машины хорошо известны и задокументированы. Но при возможных исключениях британских министров в Правительстве Северной Ирландии и некоторых членов судебной власти, публично невооруженные филиалы государственной машины не так понятны народу, как наши враги, такие как вооруженные британцы или Королевская вспомогательная полиция Ольстера.

Таким образом, наша задача состоит в том, чтобы четко разоблачить их перед народом и в зависимости от обстоятельств применить соответствующие средства борьбы. Казнь, как отмечалось ранее, это не единственный способ обезвреживания этой категории врагов. Мы можем различными способами разоблачать их как лжецов, лицемеров, коллаборационистов, подвергать их высмеиванию и т.п.

СТРАТЕГИЯ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ:

Много выражений было использовано для того, чтобы описать партизанскую войну. Одно из наиболее подходящих – «Война блохи», связанное с образом блохи, которая беспокоит и обращает в бегство существо размером со слона. Это относится к такой партизанской армии, как ИРА, которая наносит удары и проводит тактику против британцев не с целью их физического уничтожения, а с целью их сдерживания путем проведения эффективной кампании постоянных беспокоящих действий, составляющих партизанскую стратегию.

Стратегия включает следующие составляющие:

1. – война на истощение против врага, нацеленная на максимальное количество потерь и смертей, чтобы население вражеской страны потребовало отзыва ее войск.
2. – кампания бомбардировок, нацеленная на обесценивание финансового интереса врага в нашей стране при одновременном сдерживании долгосрочных финансовых инвестиций в нашу страну.
3. – обеспечить в ближайшие несколько лет только военное управление шести графств.
4. – сдерживать войну и приобрести сторонников ее завершения с помощью национальной и международной пропаганды и общественных кампаний.
5. – осуществлять войну за освобождение путем наказания преступников, информаторов и коллаборационистов.

В то время как мы принимаем тактику, исходя из нашей заботы о друзьях, родственниках, соседях и народе, враг просто действует в отношении безличных низших иностранцев, Пэдди или Болотного жителя, используя огромные ресурсы и поддержку регулярной армии, парамилитарной полиции, штатских подразделений, групп

скрытого наблюдения и т.п. В настоящее время наиболее очевидные различия между британцами и добровольцем ИРА, помимо того факта что британец – это непрощенный вооруженный иностранец, который не имеет никакого морального права или исторического обоснования находиться здесь на первом месте, заключаются в поддержке, мотивации и свободе личной инициативы. Источником поддержки британцев, их вооружения, заработных плат и т.п. является принудительное налогообложение. Их народ, который платит налоги, никогда не сообщал о своем согласии и, по сути, его никогда не спрашивали никакими демократическими способами о согласии на их присутствие здесь за их же счет. Доброволец ИРА получает добровольную поддержку от своего народа.

Член ИРА стал таковым по своему выбору, он является добровольцем только исходя из своих убеждений, его цель – политическая свобода, социальная и экономическая справедливость для его народа. Помимо нескольких минут в карьере среднего британца, когда он участвует в атаке, британец не имеет свободы или личной инициативы. Ему говорят, когда спать, где спать, когда вставать, где проводить свое свободное время и т.д.

Доброволец ИРА, помимо выполнения конкретных армейских задач, большинство времени действует по своей инициативе и несет за свои действия полную ответственность, при этом его поведение не должно способствовать британским попыткам изолировать нас от нашего народа.

Но теперь ясно, что наша задача заключается не только в уничтожении максимального количества врагов, но и в получении поддержки, которая проведет нас не только через войну освобождения, но и к созданию Демократической Социалистической Республики уже на этапе «без британцев».

Соппротивление должно перейти в активную и пассивную поддержку через наши действия, образовательные программы, политику, нацеленные на превращение пассивного сторонника в участника движения, продавца газет и т.п. и построение барьеров поддержки между нашим врагом и нами, что будет сдерживать политику нашего врага, направленного на изоляцию. И, конечно, чем больше барьеров, тем сложнее врагу достать нас, и тем больший потенциал мы создаем для активной поддержки в различных формах.

Непосредственные защитные барьеры нацелены на нашу собственную безопасность, другие направления движения и т.п. Но мы должны создавать другие барьеры путем вовлечения в различные вражеские структуры, которые были разрушены в результате войны: полиция, транспорт, консультационные центры и т.п. Альтернатива такому курсу очевидна. Если, например, в регионе нет ничего, кроме подразделения добровольцев ИРА: ни участников Шинн Фейна, ни комитета Зеленого креста, ни местных организаций и т.п., спустя определенный период, независимо от успешности их деятельности против британцев, они оказываются в тюрьме, не оставив после себя никакой структуры, никакого потенциала для сопротивления, набора добровольцев, образования или общего укрепления поддержки.

[Исходя из изложенного далее будет понятно, что, несмотря на политическое и военное обучение и консультирование, каждый доброволец практически неминуемо столкнется с тюрьмой. В процессе обучения периодически осуществляется

моделирование допросов для повышения осведомленности добровольцев, с чем им придется столкнуться, что ведет нас к Зеленой книге II].

Том 2 - БОРЬБА С ТАКТИКОЙ ДОПРОСОВ

1. АРЕСТ

Большинство добровольцев арестовывают в ходе или в результате военной операции. Это приводит к первоначальному шоку, ведущему к напряжению и тревоге. Все добровольцы чувствуют свое поражение, что приводит к чувству разочарования. Полиция знает об этом состоянии разочарования и использует его в своих целях, используя такие выражения: «ты не очень-то хорошо справился; ты только аматор; ты второй сорт или даже хуже». В случае ареста полиция использует тяжелую шоковую тактику, чтобы запугать заключенного и сломить его сопротивление. Обычно заключенного тянут вдоль дороги в ожидающий полицейский фургон в сопровождении служащих, производивших арест, напр., полиции или армии. По пути в место задержания заключенного бьют и унижают. После прибытия его вытаскивают с пинками из фургона и бросают в камеру.

Что должен делать доброволец в случае ареста:

1. В случае ареста важно помнить, что ты доброволец революционной армии, тебя захватили вражеские силы, что ты занимаешься правильным делом, на твоей стороне правда, а враг неправ, и что тебе выпал шанс проявить себя как солдата и ничего нет постыдного в том, что тебя схватили.

2. Ты должен помнить, что отношение, которому ты подвергаешься, направлено на то, чтобы сломать тебя и выведать у тебя всю информацию об организации, к которой ты принадлежишь.

3. Они попытаются запугать тебя большими числами и жестокостью. Добровольцы, которые почувствуют разочарование, переступят первый опасный рубеж, поскольку полиция будет использовать это разочарование для нанесения вреда добровольцу и достижения собственных целей. Добровольцы должны настроиться на то, что они могут быть арестованы, и в случае ареста должны ожидать худшего и быть готовыми к этому.

2. ДОПРОС

После помещения заключенного в камеру его могут оставить одного на некоторое время. В течение этого перерыва полицейские, специалисты по допросам, будут периодически появляться возле камеры, выкрикивать угрозы и оскорбления, рассказывать заключенному, что они с ним сделают, когда войдут в камеру.

Спустя некоторое время специалисты по допросам войдут в камеру и попросят заключенного подписать признание. В течение этого времени он будет подвергаться словесным оскорблениям в зависимости от оснований для обвинений. На этой

стадии он сдает отпечатки пальцев и отвечает на другие вопросы относительно конкретного обвинения или других обвинений. Обычно регистрируют его имя и адрес, место работы, профессию, образование и т.п. После этого его опять изолируют в камере, пока специалисты по допросам будут проверять его личность, место проживания и работы, как правило, с помощью местной полиции. В течение этого времени полиция попытается установить его политические убеждения, друзей, приводы в полицию и судимости и, таким образом, составить на него досье.

Вполне вероятно, что исходя из информации о его друзьях и общего характера движения полиция сможет сформировать хорошее представление о том, вовлечено данное лицо в политическую организацию и является ее сторонником или нет. Вооруженная такой информацией, полиция вновь войдет в камеру и обвинит заключенного в различных действиях. Если доказательств недостаточно для подтверждения вины по конкретному обвинению, он будет обвинен в другой абстрактной деятельности.

Цель таких абстрактных обвинений – внушить заключенному чувство вины. Но если у полиции есть веские доказательства или подозрения, связывающие его с конкретным обвинением, давление будет применяться незамедлительно. Это давление будет осуществляться в форме физических и психологических пыток, вполне вероятно, что его будут бить и криками требовать признания. Один или несколько офицеров по допросу будут действовать особенно жестоко, если они не получат признание, они покинут камеру, пообещают заключенному вернуться, пригрозив самыми варварскими формами пыток, подразумевая, что они получали признание и от более крепких парней, чем он.

В камеру войдет другая группа специалистов по допросам, возможно с досье в руках, на котором написано имя заключенного. Они будут вести себя достаточно благожелательно и по-дружески, скажут, что не оправдывают действий предыдущих специалистов по допросам, что они были безумны, злы и возможно убьют его, когда вернуться, они будут прибегать к крайним методам, чтобы убедить заключенного в своей благосклонности к нему и попросят его сделать признание перед ними, подчеркнув, что они не хотят, чтобы предыдущие специалисты по допросам добрались до него опять.

Вполне вероятно, что они гарантируют ему в случае признания, что они не позволят предыдущим специалистам по допросам опять войти в камеру, а также предупредят, что в противном случае они не смогут гарантировать его безопасность. Если заключенный откажется дать признание, они изобразят раздражение и разочарование его нежеланием сотрудничать. Они могут ударить его в лицо или в живот со словами, что он должен быть благодарен им, что они спасли его от предыдущих специалистов по допросам и что его поведение и отношение демонстрирует неблагодарность за их доброту.

Затем специалисты по допросам откроют досье и сделают вид, что читают отрывки из него, связанные с прошлым и деятельностью заключенного, ему будут зачитаны даже самые интимные и частные аспекты его жизни и возможно общие замечания относительно его действий и друзей. Большая часть этой информации может быть получена от его друзей, работодателя, семьи или подруги, это также могут быть разговоры за пивом, местные сплетни, информация от информаторов или других заключенных. Такая детальная информация предназначена для того,

чтобы напугать заключенного и пошатнуть его уверенность в своих друзьях и в организации. Однако если они получают признание, они выйдут из камеры, но перед этим они сообщают заключенному свои имена и скажут обращаться к ним в любое время, еще раз упомянув, что следующая группа специалистов по допросам сумасшедшие, пьяные и нанесут ему вред.

Через какое-то время другая группа специалистов по допросам зайдет в камеру, и эти специалисты по допросам будут особенно жестокими и грубыми по отношению к заключенному. Они набросятся на него в особенно грубой манере, заявляя, что если он не признался предыдущим специалистам по допросам, он признается им, они сообщают ему, что они известны получением признаний от таких людей, как он.

Используемые пытки будут преследовать три цели:

1. физические пытки,
2. изоощренные психологические пытки,
3. унижение.

1. Физические пытки

Физические пытки будут иметь такую форму: удары, пинки, выкручивание рук и даже прижигание сигаретами.

2. Психологические пытки

Могут иметь форму угроз в адрес его семьи, друзей и лично его, напр., угроза убийства или кастрации.

3. Унижение

Происходит в форме раздевания заключенного и обсуждения его половых органов. Этот период допроса может продолжаться два часа и более и в конце ему предоставят настоящее или фиктивное признание его соратника. Не получив признание, они покидают камеру и обещают вернуться и переломать ему все кости.

Этот процесс может продолжаться семь дней без перерыва, с минимальным количеством сна или вообще без него. Недостаток сна приводит заключенного в замешательство.

В силу действующих законов, которые разрешают полиции задерживать человека на срок семь дней, процесс допроса может продолжаться с целью дезориентации жертвы, в основном, из-за недостатка сна.

Допрос может включать различные стадии в зависимости от доказательств или информации, которую собрала полиция. Очевидно, что доброволец, которого схватили во время операции, уже рассматривается как виновный, особенно, если его схватили с оружием, бомбой и т.п., и в этом случае полиция располагает всеми доказательствами для получения признания и допрос не нужен. Вполне вероятно, что добровольца будут избивать в полицейском участке за то, что он совершил, а не за то, что он знает, и допрос в данном случае будет проводиться для получения информации об организации, к которой он принадлежит, и его соратниках. Другой аспект допроса – это шантаж и подкуп. Когда полиция не может получить признание, она пытается шантажировать добровольца, это может происходить в форме угроз распространить скандальную информацию о добровольце, например, рассказать его соратникам или его организации, что он во всем признался или что он работал на них

в течение нескольких лет. Другой этап грязного допроса – это подкуп. Добровольцу могут пообещать деньги, паспорт и безопасный переезд в любую страну.

ДОПРОС – АНАЛИЗ

Наилучшая тактика сопротивления допросу – это понимание методов полиции. Цель допроса – получить признание. Если бы специалисты по допросам знали то, что они ищут, то допрос был бы не нужен. Таким образом, допрос нужен только тогда, когда полиция не располагает информацией, которая привела бы к признанию. Лучшая тактика во время допроса – **НИЧЕГО НЕ ГОВОРИТЬ**. Любая полиция работает исходя из истории, подозрения или догадки, следовательно, когда добровольца арестовывают, они отталкиваются от этой догадки или подозрения, и единственное, что можно сделать – это получить информацию от жертвы. Обычно они начинают с допроса своей жертвы, записывают все, что она говорит, сравнивают эту информацию с ранее полученной информацией, ищут расхождения, возвращаются к жертве, указывают на такие расхождения, в результате чего жертва изменяет свое алиби, чтобы учесть такие расхождения. Полиция сравнивает новую историю с другой информацией и опять ищет расхождения или ошибку, опровергая алиби заключенного. Все изменения в его заявлениях будут фиксироваться и использоваться в качестве доказательств против него, доказательств, которые несомненно будут приняты судом и приведут к его осуждению. Такую тактику нельзя использовать, если арестованный **НИЧЕГО НЕ ГОВОРИТ**. Просите свидания со своим адвокатом и врачом и настаивайте только на этом.

НЕ УВЛЕКАЙТЕСЬ РАЗГОВОРАМИ С ПОЛИЦИЕЙ.

Как мы указывали ранее, после помещения заключенного в камеру, полиция ходит возле камеры, выкрикивает оскорбления и стучит в дверь камеры. Цель такого поведения – запугать заключенного и вызвать беспокойство у жертвы. При возникновении беспокойства все природные рациональные защитные барьеры ослабевают или разрушаются. Когда это происходит, заключенный становится иррациональным и более предрасположенным к допросу, другими словами, обеспокоенного человека легче запугать допросом, чем спокойного, расчетливого человека. Во время нахождения в камере заключенный должен по мере возможности игнорировать полицию, угрозы и оскорбления, и он должен привести в порядок все факты, связанные с его арестом. Он должен помнить, что его могут держать в заключении не более семи дней, если он сохранит молчание, или может попасть в тюрьму на несколько лет, если он заговорит. Большинство добровольцев начинают говорить, ошибочно полагая, что в случае их сотрудничества будут прекращены все пытки и грубое отношение. Подтвержденный факт, что специалисты по допросам руководствуются следующим правилом. Если заключенный не заговорит, он может быть невиновен, и допрос может быть потерей времени. Если же он начинает немного говорить, то всегда есть, о чем поговорить, и допрос следует продолжить, следовательно, если заключенный начинает немного говорить, чтобы избежать оскорблений, он фактически провоцирует новые оскорбления, поскольку специалисты по допросам сделают вывод о

том, что ему есть что сказать. Таким образом, наилучшая тактика – это оставаться **СПОКОЙНЫМ, СОБРАННЫМ, РАССУДИТЕЛЬНЫМ и НИЧЕГО НЕ ГОВОРИТЬ.**

Ранее мы описывали, как первая группа специалистов по допросам зайдет в камеру, оскорбляя и избивая заключенного. Добровольцы должны понимать, что эта группа специалистов по допросам обычно берет отпечатки пальцев, спрашивает имя, адрес и т.п. На этой стадии о заключенном мало что известно, и поэтому задача специалиста по допросу правильно идентифицировать его личность. Опять же заключенный должен помнить, что все, что он скажет, будет фиксироваться и сравниваться с имеющейся у полиции информацией. Цель оскорбления заключенного на этой стадии – сломить сопротивление, обычно один или несколько работников будут вести себя особенно грубо. Такой допрос может длиться более часа и является только предварительным допросом. Цель использования тяжелых методик и открытой враждебности – подготовка к следующей группе специалистов по допросам, которые будут действовать в благосклонной манере.

Как мы видели, такая группа специалистов по допросам демонстрировала дружеское отношение к заключенному, предлагая ему сигареты и дружбу. Добровольцы должны быть настороже по отношению к такой «дружбе». Такие специалисты по допросам демонстрируют понимание целей движения, пытаются войти в доверие к добровольцу, притворяясь, что они также верят в объединенную Ирландию. Без сомнения, они скажут добровольцу, что их отцы или деды были в этой же организации, и что экономическое положение вынудило их вступить в ряды полиции, и что они просто ждут момента, когда смогут уйти на пенсию. Они попытаются убедить добровольца, что это в его интересах сделать признание перед ними и избежать общения с предыдущей группой специалистов по допросам, которые, как они заявляют, имеют антиреспубликанский настрой и не заинтересованы в получении признания, а просто нацелены на избивание заключенного. Доброволец должен понимать, что эти «добрые» полицейские могли играть роль жестоких специалистов с его соратниками. Наконец, мы увидели, как такие специалисты по допросам, демонстрируя разочарование, бьют добровольца, заявляя, что он предал их дружбу, пренебрег советами и отказался сделать хотя бы частичное признание. Эта техника стара, как полиция, они пытаются завоевать дружбу и доверие заключенного в надежде, что если заключенный попадет в эту ловушку, он будет расстроен не ударами в лицо, а собственным отказом сотрудничать. Это, наверное, самый опасный вид допроса, который ставит заключенного в психологически уязвимое положение.

Другая техника называется **ТЕХНИКА СЕКРЕТНОГО ДОСЬЕ**, ее используют специалисты по допросам, которые приносят в камеру досье с именем заключенного. Как мы увидели ранее, полиция откроет это досье в присутствии заключенного. Они начнут читать из него сведения о прошлом заключенного, даже самые интимные детали, и общее описание его действий и друзей, особенно тех, которые связаны с политической организацией, напр., партия Шинн Фейн. У них также есть информация, полученная из разных источников, таких как работодатель, соседи, **РАЗГОВОРЫ ЗА ПИВОМ ИЛИ МЕСТНЫЕ СПЛЕТНИ**. Очень часто разговоры за пивом и сплетни содержат достоверную информацию, которая была получена от добровольцев, которые открыто разговаривают в пабах под влиянием алкоголя со своими друзьями или подругами либо хвастаются своими подвигами или подвигами других. Такой

тип хвастовства **ОПАСЕН** не только для добровольца и его соратников, но и для движения в целом. Другой опасный аспект допроса – это признание соратника, когда добровольцу представляется подписанное или неподписанное действительное или ложное признание соратника. Добровольцы должны понимать, что такое признание может быть ложным, и даже, если оно настоящее, оно не может быть доказательством вины и не будет принято судом, если его соратник не даст показания под присягой. Очень часто доброволец может сломаться под жестокими физическими и психологическими пытками и сделать признание, но намного реже он готов дать показания под присягой. Если полиция применяет такую тактику, **НЕ КУПИТЕСЬ НА НЕЕ**, это трюк, чтобы ослабить добровольца и заставить его подписать признание.

Другая опасная тактика – это приход заключенного, который сделал признание, к добровольцу, который отказывается сотрудничать, обычно их оставляют наедине, чтобы заключенный, который сделал признание, убедил своего соратника сделать то же самое. Если это произойдет с вами, помните, что в комнате полно жучков и любой разговор записывается. Еще важно помнить, что не стоит словесно нападать на заключенного, который уже сделал признание, т.к. это подразумевает вашу вину. Всегда говорите с ним приветливо и предположите, что, наверное, ошибся, болен и посоветуйте прибегнуть к медицинской помощи. Кроме того, очень важно помнить, что **не следует вступать в ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБСУЖДЕНИЯ**, это техника является универсальной тактикой и постоянно применяется. Обычно когда добровольцы отказываются сделать признание, и все другие тактики допроса не дали результатов, полиция пытается вывести добровольца на политические разговоры. Эту тактику многие добровольцы не могут распознать, ее цель – вывести добровольца из равновесия, выяснить его политическую позицию и нарушить его молчание. Эта тактика использовалась против добровольцев и очень часто в ущерб им. Когда доброволец подвергается аресту и против него используются обычные тактики террора, такое проявление дружбы ослабляет его позицию, и это объяснимо с точки зрения психологии.

Как мы увидели ранее, эти якобы дружелюбные специалисты по допросам сообщат заключенному свои имена до того, как покинут камеру, и скажут, что следующая группа специалистов по допросам включает безумных, антиреспубликанских людей, нацеленных причинить ему вред. Они скажут ему, что он может вызвать их в любое время, и они сделают все возможное, чтобы оградить его от жестокого обращения. Все добровольцы должны четко понимать, что ни один из специалистов по допросам не является его другом, они враги, инструменты сдерживания и подавления и более опасный враг, чем специалисты по допросам, которые могут избить его. Эти люди играют роль в хорошо отрепетированной пьесе и используют тонкие психологические техники, чтобы подорвать моральное состояние добровольца. Все добровольцы хорошо разбираются в жестокое обращение, практикуемом полицией и Армией. Они понимают, что такое физические пытки, но сегодня вам надо понимать значение и использование психологических пыток. Возможно, этот термин не очень распространен, но имеет очень серьезные последствия.

Ранее мы увидели, как агрессивная группа выходит на сцену и продолжает нападки на добровольца в максимально грубой форме. Такое шоковое обращение хорошо отрепетировано и предназначено для того, чтобы загнать добровольца в

угол (физически и психологически), другими словами, они надеются, что такое шоковое обращение выведет добровольца из равновесия, и он сделает признание. Они будут выкрикивать заявления о том, что у них репутация по выбиванию признаний, что они всегда добивались цели и ему их не обмануть. Сейчас мы должны проанализировать такой подход. Первая важная вещь, которую мы отметили, это крики вместе с физическими пытками. Крики – это более важный способ допроса, чем физические пытки. Зачем кричать? Зачем хвастаться? Зачем говорить добровольцу, что они эксперты в получении информации? Эти крики и хвастовство – это способ поддержки уверенности полиции в том, что они могут получить признание, это первый явный знак их слабости, компенсация их недостатков, и все добровольцы должны смотреть на это представление, как на новый воинственный танец. Подобно тому, как первобытные люди проводили воинственный танец и строили тотемные столбы для компенсации собственной слабости, два фрустрированных специалиста по допросам будут кричать и хвастаться перед заключенным, чтобы компенсировать свои слабости. Наилучшая тактика борьбы с такой техникой допроса – это смотреть на полицейских, как на первобытных людей с головой мертвого животного, которые надеются с помощью такого ритуала получить силу или хитрость такого животного.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПЫТКИ

Мы увидели, что это очень распространенный вид пыток, который обычно проходит в форме угроз добровольцу, его друзьям и семье, угроз убить его, очернить его репутацию, кастрировать его; потеря сна, плохая еда и постоянный шум. Это все соединяется с физическими пытками, и страх физических пыток создает беспокойство и граничит с истерикой. Все это нацелено на разрушение природного защитного механизма добровольца, обычно лицо содержится в заключении не менее семи дней в обстановке страха и неопределенности, постоянных угроз, оторванное от обычных связей, лишненное обычного социального окружения, сна и т.п. Это может стать причиной дезориентации и разочарования. В течение этого периода доброволец не спит или спит очень мало и находится в состоянии неопределенности в течение нескольких дней.

[Сексуальная окраска некоторых тактик допроса четко приведена в разделе, посвященном унижению.]

УНИЖЕНИЕ

Как мы увидели, эта тактика допроса неизменно связана с раздеванием заключенного и обсуждением его половых органов. Добровольцы должны осознавать, что одежда является важной составляющей характера или образа человека. Удаляя одежду, специалисты по допросам надеются забить характер и образ добровольца, это имеет символическое психологическое значение, и полиция таким образом хочет унижить добровольца и избавиться от барьеров для получения признания. Одежда

человека становится символом таких барьеров и, избавляясь от них, они надеются удалить природный защитный механизм добровольца.

Вторая часть унижения – это обсуждение половых органов добровольца. Это распространенная тактика во всех полицейских участках на севере, юге и в Англии. Добровольцы должны попытаться понять ментальность таких действий и быть к ним максимально готовыми. Подобно тому, как они пытаются разрушить защитные механизмы или природные барьеры, снимая одежду с добровольца, так и с помощью замечаний относительно половых органов добровольца они пытаются его унижить и ослабить его волю к сопротивлению. Такие действия имеют более глубокий подтекст, чем можно подумать. Добровольцы должны понимать, что с точки зрения психологии такие действия называются комплексом Фаллоса. Этот комплекс присущ гомосексуалистам, и хотя специалисты по допросам могут быть женаты, он говорит о подавленном гомосексуализме. Если доброволец осознает этот факт, ему будет несложно восторжествовать над специалистами по допросам. Он должен смотреть на них, как на гомосексуалистов с защитой государства, как на людей, которые имеют садистские наклонности по причине скрытого гомосексуализма.

Иногда в качестве последнего способа получения признания полиция использует шантаж или подкуп. Все добровольцы должны игнорировать этот вид приманки. Шантаж очень редко работает эффективно и может обратиться против полиции клеветническими действиями и плохой репутацией. Подкуп никогда не работает, несмотря на то, что добровольцу могут предложить деньги и защиту в обмен на информацию. Он должен помнить, что когда он больше не нужен полиции, его бросят, и защита ничего не значит, пример тому Кеннет Леннон.

Находясь под жестокими физическими пытками, доброволец должен укрепить свою позицию, он должен понимать, что это семь, в случае его молчания, и возможно семнадцать лет тюрьмы, если он заговорит. Нелегко не обращать внимания на физические пытки, как на малозначительный факт. С незапамятных времен, из истории времен Вавилонской империи до времен Римской империи, от испанской инквизиции до нацистских концлагерей, во времена свободного государства и британских полицейских участков известны истории того, как люди выдержали пытки полиции выбить информацию из заключенных.

Один из самых эффективных способов – это создавать картинку в воображении заключенных или на стенах. Люди, которые подвергались жестокому обращению, обнаружили, что, направив свои силы на концентрацию вдали от специалистов по допросам и превратив их в образы, они могли избавиться от физической боли. Некоторые люди представляли в своем воображении или в мыслях образ, который мог быть мерцающим огоньком свечи, листиком или цветком, но при концентрации на нем, его построении и стабилизации он, казалось, настолько сильно притягивал их внимание, что физическое насилие становилось бессмысленным. Это мысленное упражнение некоторые психологи называют "разум над материей" и утверждают, что это очень успешная и непобедимая техника борьбы с допросами.

О законах, связанных с этой методикой, известно немного, но все авторитеты, связанные с ее исследованием, утверждают, что люди, испытывающие сильное физическое и психическое давление, как бы сами адаптируются к этому состоянию. Люди,

не имевшие ранее опыта или знаний в этой области, но в ходе допроса наткнувшись на эту технику, утверждали, что она работает, но не знали, почему.

Опять же, некоторые люди обнаружили, что, если смотреть на определенное место на стенке клетки, они испытывают схожие ощущения. Возможно, древнеиндийская практика йоги имеет близкие или похожие ощущения, но одно можно сказать точно: когда человек концентрируется на допросе, он как бы торжествует, и, возможно, пытка - это метод, используемый полицией для удержания внимания заключенного на себе. Этот совет должен быть, по крайней мере, принят волонтерами во внимание.

В заключение, если и когда вы будете арестованы:

НИЧЕГО НЕ ГОВОРИТЕ, НИЧЕГО НЕ ПОДПИСЫВАТЕ, НИЧЕГО НЕ ВИДЬТЕ, НИЧЕГО НЕ СЛЫШЬТЕ.

В настоящее время британцы и полиция применяют метод психологического шока. Он заключается в демонстрации взорванных фотографий, на которых, как правило, изображены жертвы взрывов, погибшие солдаты и полицейские, а чаще всего - трупы товарищей подозреваемого. Суть этой тактики заключается в том, чтобы вызвать у подозреваемого эмоции истерии и тем самым временно дезориентировать его. Все добровольцы должны понимать и осознавать, какую тревогу, шок и истерику может вызвать этот прием у незащищенного подозреваемого.

Поняв этот прием, логически рассмотрев его и тактику, лежащую в его основе, доброволец должен быть готов уверенно встретить подобную ситуацию, зная, что ее цель - шокировать добровольца и заставить его признаться. Другой тактический прием такого рода - подбрасывание конечности или конечностей трупа в камеру подозреваемого. Насколько нам известно, эта тактика была применена лишь однажды, но успешно, опять же в деле "Шоу-группы Майами".

[Члены популярной в республике группы Miami Showband попали в засаду и были убиты во время волны сектантских убийств в Армаге в середине 1970-х годов силами UVF. Три члена группы были убиты и двое ранены. Два члена UVF погибли при неудачной попытке взорвать автобус группы, когда они пытались уничтожить автобус и тела погибших с помощью бомб].

Лучшей защитой во время допроса является **ЛОЯЛЬНОСТЬ** движению. Это подразумевает лояльность ко всем вашим товарищам и защиту всех членов Движения, глубокую и непоколебимую **ПОЛИТИЧЕСКУЮ** приверженность идеям Социалистической Республики, постоянное осознание того, что вы - **РЕВОЛЮЦИОНЕР** с прочной **ПОЛИТИЧЕСКОЙ** базой, благородной и **ОСОЗНАННОЙ ЦЕЛЬЮ**, а также глубокую и твердую уверенность в том, что те, кто вас держит и допрашивает, морально неправы, что вы превосходите их во всех отношениях, поскольку ваша цель **ВЕРНА и ОПРАВДАНА**.

*Ирландская республиканская армия
Военный трибунал*

Порядок процедуры военного трибунала

1. Военный трибунал учреждается командующим любого подразделения или главнокомандующим для проведения суда над добровольцем по конкретному обвинению.
2. Трибунал состоит из трех членов, ранг которых должен быть равен или выше ранга обвиняемого.
3. Офицер, созывающий трибунал, назначает одного члена трибунала в качестве Председателя.
4. Если Военный трибунал учреждается командующим подразделения, то адъютант подразделения или уполномоченный им член подразделения выступает в качестве обвинителя. Если трибунал учреждается главнокомандующим, он может назначить любого офицера, кроме адъютанта, в качестве обвинителя.
5. Обвиняемый может вызвать любого добровольца в качестве своего защитника или может сам себя защищать.
6. Копия обвинений вручается обвиняемому заблаговременно, до начала рассмотрения дела, чтобы он мог подготовить свою защиту. Орган, созывающий трибунал, может либо предоставить обвиняемому краткое изложение доказательств, которые будут представлены перед трибуналом, либо провести предварительное слушание, на котором свидетели под присягой дадут краткие показания. На таком предварительном слушании не присутствуют ни защитник, ни обвинитель, обвиняемый может проводить перекрестный допрос свидетелей. Показания каждого свидетеля фиксируются в письменной форме, зачитываются ему и подписываются им. Если обвиняемый желает сделать заявление или дать показания под присягой, он должен учитывать, что все, что он скажет, будет зафиксировано и использовано в качестве доказательства в последующем разбирательстве.
7. Если обвиняемый выступает против кандидатуры одного из трех членов трибунала, он подает свое возражение остальным двум членам, они рассматривают его и в случае его утверждения третий член будет заменен.
8. Орган, созывающий трибунал, должен обеспечить ознакомление обвинителя со всеми фактами дела и присутствие всех свидетелей обвинения.
9. Орган, созывающий трибунал, представляет трибуналу копию обвинений и

копию приказов командования.

10. В процессе слушания дела все свидетели должны находиться в отдельной комнате, как при следственной комиссии. Единственные лица, присутствующие на трибунале, это члены трибунала, обвиняемый, защитник и допрашиваемый свидетель.

11. Присяга принимается как при следственной комиссии.

12. Вначале слушания Председатель зачитывает обвиняемому каждый пункт по делу и спрашивает его, признает ли он свою вину.

13. Перекрестный допрос свидетелей сначала проводит обвинитель, а затем защитник или обвиняемый, если он сам себя защищает. Свидетелей может допрашивать любой член трибунала. Если любой из адвокатов желает повторно вызвать свидетеля, давшего показания, необходимо получить разрешение трибунала. Трибунал может повторно вызывать любого свидетеля. Свидетели не могут покидать помещение проведения трибунала без разрешения трибунала.

14. В любое время трибунал вправе удалиться на закрытое заседание для принятия какого-либо решения, например, о допустимости доказательства.

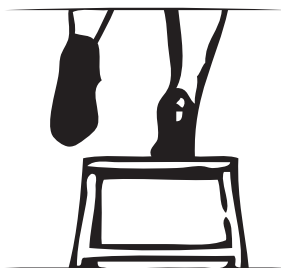
15. После допроса всех свидетелей защитник подводит итог и делает заключительное обращение к трибуналу. Затем итоги и заключительное обращение делает обвинитель. Затем трибунал удаляется на закрытое заседание для вынесения приговора.

16. За нарушение приказа командования трибунал не может принять более легкое наказание, чем то, которое предусмотрено в таком приказе.

17. Приговор трибунала оформляется в письменном виде и подписывается тремя членами. Приговор вместе с кратким изложением доказательств отправляется Председателю органа, созывающего трибунал. Наказание утверждается органом, созывающим трибунал. Примечание: в случае наказания в виде смертной казни приговор должен быть утвержден главнокомандующим.

18. Обвиняемый может обжаловать приговор или наказание перед генерал-адъютантом, который передаст апелляцию компетентному органу. Обвиняемый передает апелляцию через своего командира, который, в свою очередь, направляет ее генерал-адъютанту с подписанной копией приговора и наказания и кратким изложением доказательств. Компетентный орган вправе издать приказ о проведении нового слушания или смягчить наказание, но он не имеет права ужесточить наказание, определенное Трибуналом.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

ИРА
Зеленая книга ИРА
Пособие от Ирландской Республиканской Армии
1956 г., 1977г.

«Зеленая книга» Ирландской республиканской армии являлась настольной для бойцов этой легендарной организации. Это одновременно катехизис и методический материал для новобранцев. Квинтэссенция ирландского сопротивления, написанная языком воинского устава. Только изучив этот исторический документ, возможно понять, что двигало борцами за независимость, заставляя их вступать в неравную схватку с превосходящими силами врага и проводить тюремные голодовки с летальным исходом. "Первое издание на русском языке" якобы вышло у Напильника, но на самом деле много переводов было опубликовано и раньше. Один из них публикуем здесь.

ru.anarchistlibraries.net